

— Перестань, — Вэй Усянь закрыл глаза, скрывая слёзы, которые так сильно жгли его глаза. — Больше ничего не говори...

Эти воспоминания вызывали в Вэй Усяне такую сильную боль в сердце, что он едва мог выдержать. Глубокое чувство раскаяния и вины почти сокрушило его.

— Ты тоже считаешь меня жестоким? — лицо Сюэ Яна потемнело, в его голосе звучала саркастическая ярость, когда он попытался отдернуть руку, но Вэй Усянь крепко её удерживал. — В глазах таких, как ты, представителей благородных кланов, всё всегда моя вина. Меня убили бы — это было бы справедливо. Убиваю я — это безрассудное убийство невинных...

Слова застряли у него в горле.

Сюэ Ян смотрел на действия Вэй Усяня с изумлением — тот слегка наклонился и поцеловал его пальцы. Поцелуй был настолько лёгким, словно дуновение ветерка, но в сердце Сюэ Яна он вызвал бурю.

— Ты... ты... — обычно красноречивый Сюэ Ян теперь не мог вымолвить ни слова.

Что он делает? Что это значит?

— Это не твоя вина, — Вэй Усянь поднял голову и улыбнулся ему, в его улыбке читались боль и сострадание. — Это мир погряз во тьме, а людские сердца трудно понять. Именно из-за этого ты пережил столько страданий, которых не заслуживал.

— Страданий, которых я не заслуживал? — Сюэ Ян снова повторил эти слова.

С семи лет и до сегодняшнего дня впервые кто-то сказал ему, что всё, что он пережил, было страданиями.

Сюэ Ян всегда знал, что его детство было тяжёлым, но никто никогда не сострадал ему, и постепенно боль перестала иметь значение.

Вэй Усянь протянул руку и погладил голову Сюэ Яна, затем провёл пальцами по его щеке и с нежностью вздохнул:

— Ты пережил много страданий, Аян.

Сюэ Ян наконец поверил, что Вэй Усянь действительно сопереживает ему. Ледяной блеск в его глазах постепенно исчез, сменившись неловкостью после слёз, но в то же время в его сердце появилась сладкая теплота от того, как его назвали. Не сдержавшись, он произнёс:

— Мне нравится, как ты меня называешь. Это так близко, так трогательно.

— Глупыш, — Вэй Усянь взъерошил его волосы и серьёзно сказал:

— В будущем я больше не оставлю тебя одного.

В глазах Сюэ Яна мелькнул свет, в его ясных глазах промелькнула надежда, которую он сам не осознавал, а уголки его губ непроизвольно приподнялись в улыбке.

Выйдя из темницы, Вэй Усянь сразу же отправился к Лань Ванцзи, чтобы обсудить, как безопасно спасти Сюэ Яна.

Лань Ванцзи внимательно выслушал несколько его предложений, а затем покачал головой:

— Это невозможно.

Вэй Усянь спросил:

— Почему невозможно?

Видя, что Лань Ванцзи молчит, он не выдержал и торопливо добавил:

— Почему ты говоришь наполовину? Ты думаешь, что мне не стоит спасти Сюэ Яна?

Лань Ванцзи лишь ответил:

— Во-первых, патриарх клана Не — человек строгий и принципиальный. Спасти кого-то из его рук крайне сложно.

Вэй Усянь понял, что в этом есть смысл, и кивнул:

— Что ещё?

Лань Ванцзи продолжил:

— Во-вторых, даже если ты спасёшь Сюэ Яна, что ты собираешься делать дальше? Отвезти его в Юньмэн?

На этот раз Вэй Усянь действительно задумался.

Очевидно, он не задумывался о том, что будет после спасения.

Если бы он действительно хотел отвезти Сюэ Яна в Юньмэн, это было бы возможно, но сорок три жизни, которые висели над ним, безусловно, повредили бы его репутации — хотя раньше она и так не была хорошей. Даже если дядя Цзян и старшая сестра ничего не скажут, госпожа Юй и Цзян Чэн не пропустят это.

Заметив, что Вэй Усянь серьёзно обдумывает свои дальнейшие шаги, Лань Ванцзи, что было для него редкостью, дал совет:

— Вэй Ин, не действуй импульсивно.

— Спасибо, Лань Ванцзи, — Вэй Усянь машинально поблагодарил его, но всё же решил, что, независимо от того, куда он повезёт Сюэ Яна позже, это будет второстепенным. Сейчас главное — спасти его, и он ни за что больше не оставит Сюэ Яна одного.

Вэй Усянь и Лань Ванцзи изначально отправились на поиски Тёмного железа, но по пути встретили Сюэ Яна, который уничтожил весь клан Чан, и помогли Сяо Синчэню схватить его.

Если бы Вэй Усянь не узнал Сюэ Яна, он бы, руководствуясь принципами, отправил его в Нечистую Юдоль и ушёл. Но теперь, когда он его узнал, он больше не мог просто уйти.

Хотя Вэй Усянь мог остаться, Лань Ванцзи не хотел задерживаться.

Они уже слишком долго задерживались, и, поскольку Тёмное железо больше не могло быть найдено через Сюэ Яна, Лань Ванцзи не хотел оставаться здесь дольше. К тому же он не был

знаком с Сюэ Яном и не имел причин оставаться ради него.

Поэтому на следующий день Лань Ванцзи прямо обратился к Не Минцзюэ с просьбой об отъезде.

Вэй Усянь проводил Лань Ванцзи до ворот Нечистой Юдоли и с лёгким сожалением сказал:

— Мы вышли вместе, и должны уйти вместе. Но Сюэ Ян здесь, я не могу оставить его.

Лань Ванцзи кивнул, показывая, что понимает:

— Ничего страшного. Мне пора возвращаться в Облачные Глубины. Если будет судьба, мы встретимся снова.

Вэй Усянь сложил руки в поклоне:

— Тогда давай попрощаемся здесь, брат Ванцзи, береги себя.

Раньше, когда он учился в Облачных Глубинах, он всегда хотел подразнить Лань Ванцзи, чтобы увидеть его реакцию, но даже спустя столько времени тот оставался холодным и сдержанным. Теперь же все его мысли были заняты Сюэ Яном, и у него не было сил обращать внимание на других. Одного Сюэ Яна было достаточно, чтобы полностью его измотать.

Лань Ванцзи слегка кивнул, взял свой меч Бичэнь и направился вниз по горе.

Оставшись в Нечистой Юдоли, Вэй Усянь больше всего обрадовал Не Хуайсана.

Тот всегда любил развлечения, но у него не было друзей своего возраста. Лишь Мэн Яо был близок по возрасту, но он всегда держался с ним сдержанно и вежливо. Теперь, когда Вэй Усянь решил задержаться, Не Хуайсан был безумно рад и постоянно звал его погулять, но получал отказы.

— Брат Вэй, брат Вэй! Брат Вэй! — Не Хуайсан крутился вокруг Вэй Усяня, постоянно зовя его.
— Брат Вэй, чем ты занят целыми днями и ночами? Ты даже занятее, чем мой старший брат.

Вэй Усянь в последние дни размышлял о том, стоит ли записать некоторые техники использования талисманов, чтобы Сюэ Ян мог их изучить. Но, спросив в темнице, он узнал, что Сюэ Ян с детства не учился писать, и хотя позже он немного самоучкой освоил основы, он едва мог читать простые иероглифы.

Теперь Вэй Усянь задумался, не будет ли проще нарисовать всё в виде схем?

Но, находясь в Нечистой Юдоли, он не мог просто начать рисовать, поэтому лишь обдумывал это в уме. Однако Не Хуайсан постоянно звал его поиграть, и Вэй Усяню пришлось повернуться, положить руку на его плечо и серьёзно сказать:

— Брат Не, у меня сейчас нет времени, давай как-нибудь в другой раз!

Не Хуайсан с недовольством пробормотал:

— Какие у тебя могут быть важные дела, кроме этого Сюэ Яна.

— Сюэ Ян и есть самое важное, — Вэй Усянь похлопал его по плечу и уже собирался что-то добавить, как увидел, что к ним бежит ученик клана Не.

Не Хуайсан остановил его:

— Что случилось? Почему так спешишь?

Ученик поспешно поклонился Не Хуайсану:

— Второй господин, из темницы сбежал заключённый.

— Из темницы, — Вэй Усянь с тревогой спросил:

— Сюэ Ян?

Ученик кивнул:

— Именно он.

Вэй Усянь тут же побежал к темнице, не обращая внимания на Не Хуайсана, который кричал ему вслед:

— Брат Вэй, подожди меня, я пойду с тобой!

Добравшись до последней камеры, он увидел, что она пуста. На замке остались следы ожогов, и Вэй Усянь, осмотрев его, задумался.

— Он использовал талисман, чтобы сломать замок и сбежать? — спросил Не Хуайсан, глядя на чёрные следы на замке.

— Не совсем, — ответил Вэй Усянь. — Такой степени ожога недостаточно, чтобы сломать замок.

К тому же этот замок был создан кланом Не с использованием духовной силы, чтобы предотвратить побег задержанных.

— Вероятно, кто-то открыл замок ключом, а затем оставил следы, чтобы казалось, будто он сбежал сам.

В клане Не был предатель. Это то, что Вэй Усянь не сказал вслух.

Не Хуайсан сразу понял, и его выражение стало серьёзным.

Ему было всё равно, сбежал ли Сюэ Ян, но если это было связано с предательством в клане Не, то это было серьёзно.

— Этот Сюэ Ян! — Вэй Усянь с досадой ударил рукой по стене и сказал Не Хуайсану:

— Я пойду за ним, пожалуйста, сообщи патриарху Не.

— Хорошо, хорошо, — Не Хуайсан поспешно кивнул, а затем предупредил:

— Будь осторожен, я вижу, что Сюэ Ян очень хитрый. Ты несколько раз проявлял к нему снисходительность, будь осторожен, чтобы он тебя не обманул.

— Не беспокойся, — Вэй Усянь похлопал Не Хуайсана по плечу и вышел из темницы, направляясь вниз по горе.

<http://bllate.org/book/16227/1457669>